

Рецензия

УДК 94(45+57)«1905/1917»

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-1-9>

<https://elibrary.ru/mvlohs>

Российское офицерство и политика в период Думской монархии

Рецензия на: Фомин А.Ю. «Офицерство волнуется...»: Российский офицерский корпус и публичная политика в 1905–1914 годах. Москва: Наука, 2024. 222 с.

Андрей Николаевич Егоров

Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия,
anegorov65@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1196-3748>

Andrei N. Egorov

Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia,
anegorov65@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1196-3748>

Аннотация. Анализируется монография научного сотрудника Отдела новой истории России Санкт-Петербургского института истории РАН А.Ю. Фомина, посвященная проблеме политических взглядов офицерства и их участия в общественно-политической жизни страны в период Думской монархии. Отмечается новаторство автора в раскрытии темы, практически не изученной в историографии. В основе источниковой базы рецензируемой монографии лежат материалы военной периодической печати 1905–1914 гг. в совокупности с примыкающими к ней делопроизводственными документами и мемуарами. Автор рассматривает историю «Военного голоса» – первой в России частной независимой военно-общественной газеты, анализирует ее политическую позицию и степень влияния на офицерство. Показана деятельность штабс-капитана П.М. Михайлова, направленного военным ведомством в Государственную думу для освещения ее работы в армейской прессе, раскрыта его роль в генезисе конспирологической теории «заговора военных» накануне Февральской революции. Особое внимание Фомин уделяет зачаткам пропагандистской работы в армии в период Думской монархии. Подчеркивается серьезный вклад рецензируемой работы в осмысление проблемы участия кадровых офицеров российской императорской армии в политической жизни страны в предреволюционный период.

Ключевые слова: Российский офицерский корпус, пресса, публичная политика, пропаганда, Государственная дума

Для цитирования: Егоров А.Н. Российское офицерство и политика в период Думской монархии. Рецензия на: Фомин А.Ю. «Офицерство волнуется...»: Российский офицерский корпус и публичная политика в 1905–1914 годах. Москва: Наука, 2024. 222 с. // *Historia*

© Егоров А.Н., 2026

© Egorov A., 2026

provinciae – журнал региональной истории. 2026. Т. 10, № 1. С. 352–361, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-1-9>; EDN: MVLOHS

Russian Officers and Politics during the Duma Monarchy

Review of “*Ofitserstvo volnuetsya...*”: *Rossiiskii ofitserskii korpus i publichnaya politika v 1905–1914 godakh* [“The officers are worried...”: Russian officer corps and public policy in 1905–1914], by A.Yu. Fomin (Moscow: Nauka, 2024)

Abstract. The review considers a monograph by A. Fomin, a researcher at the Department of Modern Russian History of St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. The monograph examines the political views of officers and their involvement in the country’s socio-political life during the Duma monarchy. The reviewer notes the author’s innovative approach to exploring a topic that has remained very little studied in historiography. The source base for the monograph under review includes military periodicals from 1905–14 along with related clerical records and memoirs. The author considers the history of *Voennyi Golos* [Military voice], Russia’s first private independent public military newspaper, and analyzes its political stance and influence on the officer corps. Considerable attention is paid to the activities of Staff Captain P. Mikhailov, who was sent by the military department to the State Duma to cover its work in the army press, and reveals his role in the genesis of the theory of “military conspiracy” on the eve of the February Revolution. A. Fomin highlights the beginnings of propaganda work in the army during the Duma monarchy. The review emphasizes the significant contribution of the monograph to understanding the participation of career officers of the Russian Imperial Army in the country’s political life during the pre-revolutionary period.

Keywords: Russian officer corps, the press, public policy, propaganda, State Duma

For citation: Egorov, A.N. “Russian Officers and Politics during the Duma Monarchy.” Review of “*Ofitserstvo volnuetsya...*”: *Rossiiskii ofitserskii korpus i publichnaya politika v 1905–1914 godakh* [“The officers are worried...”: Russian officer corps and public policy in 1905–1914], by A.Yu. Fomin (Moscow: Nauka, 2024). *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 10, no. 1 (2026): 352–61, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-1-9>; EDN: MVLOHS

После выхода в свет Манифеста 17 октября 1905 г. Россия вступила в новый период своей истории, получивший условное название «Думская монархия». Одной из важнейших его особенностей стало вовлечение широкого круга людей в публичную политику через деятельность политических партий и общественных организаций, участие в выборах в Государственную думу и т.п. В то же время армии и, прежде всего, офицерскому корпусу на законодательном уровне запрещалось заниматься политикой – офицеры не могли принимать участия в парламентских выборах, состоять в политических партиях и т.п. Николай II строго следовал принципу «армия вне политики», который вполне устраивал и подавляющее большинство офицерства. Недаром один из ведущих современных исследователей российской армии того периода А.В. Ганин отмечает:

Политической и партийной борьбы офицеры в большинстве своем не понимали, в идеологические различия возникших в начале XX в. партий не вникали¹.

Однако было бы наивным полагать, что общественно-политические потрясения Первой российской революции никак не повлияли на офицерский корпус. Несмотря на все ограничения, публичная политика входила в повседневную жизнь офицера и оказывала на него определенное влияние.

В историографии проблема политических взглядов офицерства и их участия в общественно-политической жизни страны начала XX в. почти не разработана. В ряде работ, посвященных роли армии в событиях Великой российской революции 1917 г., эта тема лишь затрагивается². Необходимо учитывать, что к 1917 г. офицерский состав претерпел серьезные изменения – большинство кадровых военных выбыло из строя по понятным причинам (гибель в боях, ранения, плен) и их заменили так называемые «офицеры военного времени», т.е. призванные в армию гражданские лица с зачастую уже сформировавшимися политическими взглядами. Поэтому для понимания роли кадровых военных в политике необходимо прежде всего обратиться к периоду Думской монархии, предшествовавшему Первой мировой войне. В этой связи появление монографии научного сотрудника Отдела новой истории России Санкт-Петербургского института истории РАН канд. ист. наук Антона Юрьевича Фомина, посвященной проблематике участия офицерства в публичной политике в 1905–1914 гг., носит безусловно новаторский характер³.

Важнейшей проблемой при изучении данной тематики является крайняя скудность источников. О политических взглядах офицерства мы можем судить

¹ Ганин А.В. Кадры Генерального штаба в период Гражданской войны в России 1917–1922 гг. Москва: Кучково поле Музеон, 2023. Т. 1. С. 805. <https://doi.org/10.31168/907589-29-2>

² См.: Кожевин В.Л. Российское офицерство и Февральский революционный взрыв. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2011; Гребенкин И.Н. Русский офицер в годы мировой войны и революции: 1914–1918 гг. Рязань: Рязанский государственный университет, 2010.

³ Фомин А.Ю. «Офицерство волнуется...»: Российский офицерский корпус и публичная политика в 1905–1914 годах. Москва: Наука, 2024.

в основном по мемуарам, однако почти все они созданы после Гражданской войны и вне зависимости от места написания (в эмиграции или Советской России) несут на себе печать переосмысления прошлого. А.Ю. Фомин широко использовал мемуарную литературу, но за основу взял источники, непосредственно отражающие изучаемый период, – материалы военной периодической печати 1905–1914 гг. в совокупности с примыкающими к ним делопроизводственными документами.

Структурно книга делится на три главы очеркового характера. Первая глава посвящена «Военному голосу» – первой в России частной независимой военно-общественной газете, организованной в конце 1905 г. группой отставных офицеров на свои средства. Такое издание стало возможным после объявления свободы слова в Манифесте 17 октября 1905 г. Проанализировав представленные в газете политические идеи, А.Ю. Фомин показал их близость как левому крылу кадетской партии, так и социалистам. «Военный голос» выступал за перестройку всей жизни страны на конституционных началах, верховенство закона, приветствовал открытие I Государственной думы, поддерживал ее основные требования, включая амнистию политзаключенных и расширение прав парламента. В период работы Думы основными героями газетных публикаций были депутаты, представлявшие кадетскую партию, трудовиков и социал-демократов. Неудивительно, что корреспонденции «Военного голоса» перепечатывали кадетские и социалистические издания, включая эсеровские. Нет нужды пояснять, что такая политическая позиция вызвала негативную реакцию властей и в сентябре 1906 г. «Военный голос» был закрыт по представлению военного министра⁴.

На основе сведений, собранных об авторах и сотрудниках редакции газеты, А.Ю. Фомин провел просопографическое исследование, позволившее создать обобщенный социально-психологический портрет офицеров, объединившихся вокруг «Военного голоса». Это были представители сравнительно молодого поколения (средний возраст 35–40 лет) интеллектуальной элиты русской армии. Абсолютное большинство из них являлись выпускниками военных академий и никак не были связаны с гвардейской аристократией. Поражение в русско-японской войне, участниками которой они являлись, заставило их задуматься о ситуации в стране. Фомин констатирует:

Рефлексируя над опытом неудач, они пришли к выводу о негодности неизбежно влияющего на военную организацию государственного строя России. Именно военный профессионализм привел их в сферу публичной

⁴ Фомин А.Ю. «Офицерство волнуется...». С. 82.

политики (якобы традиционно не интересовавшую военных), заставив высказываться в печати по наболевшим вопросам и возлагать надежды на народное представительство⁵.

Характеризуя политические взгляды этих офицеров, А.Ю. Фомин не использует определения «либеральные» или «социалистические», подчеркивая, что речь идет не столько о четко сформировавшихся убеждениях, сколько о симбиозе политических идей, широко распространенных в образованном обществе и оказавших влияние на армейскую среду. В историографии принято называть такие взгляды «неопределенно-оппозиционными», но и этот термин Фомин не употребляет, видимо исходя из принципа, что офицер не может быть в оппозиции к тому строю, которому служит – он может лишь предлагать власти различные реформы. Именно такой точки зрения придерживались авторы «Военного голоса», когда выступали за предоставление военным политическим правам, включая право избираться в Государственную думу⁶. Проследив дальнейшую биографию сотрудников редакции газеты, Фомин показал, что большинство из них добровольно вступили в Красную армию и приняли активное участие в создании вооруженных сил молодого советского государства.

Для ответа на важный вопрос о степени влияния «Военного голоса» на армейскую среду А.Ю. Фомин использует данные о его тираже (5 тыс. экз.) и подписчиках (3 тыс. чел.). Сравнительный анализ, проведенный исследователем, дает любопытную картину. Тираж офицерского военного ведомства, газеты «Русский инвалид», составлял 85 тыс. экз., но в числе его подписчиков на 1906 г. было всего 6 604 чел., многие из которых выписывали газету сугубо по долгу службы⁷. Т.е. «Военный голос» за несколько месяцев своего существования вышел на число подписчиков, вполне сопоставимое с общим числом офицеров, читавших военную периодику. Это говорит о довольно широком влиянии его идей на офицерскую среду, что ставит под сомнение устоявшиеся представления об аполитичности и косности русского офицерства.

Центральным героем второй главы монографии стал штабс-капитан П.М. Михайлов, направленный военным ведомством в Государственную думу в качестве собственного корреспондента «Русского инвалида» для освещения деятельности парламента в нужном для армии свете. Проанализировав корреспонденции Михайлова, А.Ю. Фомин показал, как тот довольно искусно,

⁵ Фомин А.Ю. «Офицерство волнуется...». С. 46.

⁶ Фомин А.Ю. «Офицерство волнуется...». С. 78.

⁷ Фомин А.Ю. «Офицерство волнуется...». С. 62.

используя различные журналистские приемы, создавал «максимально непривлекательный для читателей «Русского инвалида» образ Первой думы»⁸, схожий с оценками, которые давала ей правая печать различных направлений – от умеренного «Нового времени» до крайне правого «Русского знамени». Принципиальное отличие позиции Михайлова от правых заключалось лишь в отсутствии критики парламента как государственного института. Он не мог позволить себе поставить под сомнение волю Государя, санкционировавшего появление законодательного народного представительства. Весь негатив корреспондента обрушивался лишь на депутатов либерального и социалистического толка. Фомин подчеркивает, что не имеет данных о том, получал ли Михайлов соответствующие инструкции от военного ведомства, но сам факт публикации его материалов в «Русском инвалиде» говорит об отношении высшего военного командования к Думе.

В ноябре 1907 г. в III Думе была образована комиссия по Государственной обороне, которой понадобился секретарь, компетентный в военных делах. Главный штаб направил на эту работу П.М. Михайлова, уволив его из армии и переведя на гражданскую службу. А.Ю. Фомин изучил его новую сферу деятельности, уделив особое внимание взаимоотношениям с председателем комиссии А.И. Гучковым и с неформальным, возникшим по инициативе военного министра А.Ф. Редигера «военно-думским кружком», в который входили как представители комиссии Гучкова, так и доверенные офицеры Генерального штаба. Они обсуждали необходимые для армии законопроекты, согласовывали позиции военного министерства и парламента⁹. Подобная деятельность сразу же вызвала непонимание и подозрения у консервативно настроенного Михайлова. По его мнению, неформальное сотрудничество военных с думскими политиками являлось грубым нарушением дисциплины и субординации, посягательством на прерогативы Государя. Он стал направлять в правые фракции Думы различные записки, по сути, доносы, с негативными оценками деятельности кружка (при этом в военное министерство подобные депеши не направлялись, поскольку Редигер поддерживал кружок). Михайлов намекал, что действия Гучкова способствуют созданию в России военной организации по образцу «младотурок» (так правые круги стали называть членов кружка), организовавших переворот в Турции в 1908 г. Иными словами,

⁸ Фомин А.Ю. «Офицерство волнуется...». С. 91.

⁹ См.: Егоров А.Н. Военный министр Российской империи А.Ф. Редигер – между службой и политикой // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 3. С. 891–932.

секретарь комиссии предупреждал, что, по его мнению, зреет заговор, угрожающий основам политического строя¹⁰.

Тем самым, анализ доносов П.М. Михайлова позволил А.Ю. Фомину показать генезис конспирологической теории «заговора военных», «заговора Гучкова», столь модной в эмигрантских правых кругах и современной околонучной публицистике консервативного направления¹¹. Рассмотрев данный сюжет, исследователь высказался по нему вполне однозначно:

Представляется, что никакого военного заговора по «младотурецкому» образцу не существовало, но при этом имела место политизация части офицерства. Недовольство режимом, на который они возлагали ответственность за военные неудачи и текущее состояние вооруженных сил, приводило к попыткам использовать новые институты (т.е. народное представительство, политические партии, получившую относительную свободу печать) для лоббирования своего видения развития армии¹².

Третья глава посвящена зачаткам пропагандистской работы в армии. До 1905 г. политико-идеологическая работа в войсках не велась, ничего подобного советскому ГлавПУру не было, что не удивительно – создание подобной структуры противоречило бы принципу «армия вне политики». Идеологическую функцию в царской армии во многом выполняло военное духовенство, но для политических реалий начала XX в. религиозного воспитания было явно недостаточно. В период Думской монархии, как показал А.Ю. Фомин, руководство военного ведомства стало понимать необходимость государственной пропаганды в армии. Эта работа была поручена Комитету по образованию войск при Военном совете, но сразу же возникла серьезная дилемма – как мог офицер вести политическую пропаганду среди низших чинов, если ему было запрещено заниматься политикой? Оставался единственный законный вариант – распространение в войсках книг и газет

---

¹⁰ Фомин А.Ю. «Офицерство волнуется...». С. 120.

¹¹ Миф о «заговоре военных» опирается на то обстоятельство, что многие генералы, участники кружка А.И. Гучкова, играли ведущие роли в армии накануне Февральской революции. Так, М.В. Алексеев занимал должность начальника Генштаба русской армии, В.И. Гурко во время болезни Алексеева исполнял его обязанности и командовал крупными соединениями, Ю.Н. Данилов являлся начальником штаба Северного фронта, присутствовал при отречении Николая II от престола и т.п. Несмотря на существование в наши дни серьезной научной литературы, опровергающей конспирологическую теорию «заговора военных», данный миф продолжает вполне успешно существовать в общественном сознании.

¹² Фомин А.Ю. «Офицерство волнуется...». С. 201.

монархического содержания. Инициаторами и авторами данной продукции выступили офицеры с правомонархическими взглядами, близкие к Союзу русского народа (в правых партиях они не состояли – военным это было запрещено). Проанализировав политические взгляды наиболее заметных новоявленных военных пропагандистов, Фомин показал, что их объединяла не столько общая система взглядов (в целом не характерная для правого лагеря), сколько стиль мышления, важнейшими элементами которого являлись убежденность в том, что за любыми негативными политическими и социальными явлениями лежит подрывная деятельность враждебных сил, склонность к жестким действиям и «предельно примитивным подходам к решению сложных проблем»¹³.

А.Ю. Фомин признает, что дать однозначный ответ на вопрос об успешности политики военного ведомства в сфере пропаганды довольно сложно. Количественные показатели (тиражи газет и книг) в данном случае не работают – поступавшая в части печатная продукция могла оказаться не востребовавшей и просто осесть на полках штабных канцелярий ввиду малограмотности большинства нижних чинов и отсутствия интереса к политике у значительной части офицерства. При этом никаких политзанятий, как в Красной армии, не проводилось. Опираясь на мнения современников, автор делает вывод о слабом влиянии армейских пропагандистов охранительной политики на настроения нижних чинов. Проблема, по мнению исследователя, заключалась «не столько в ущербности их идей, сколько в отсутствии адекватного для малограмотной солдатской среды языка патриотической пропаганды»¹⁴. Поставив армию вне политики, царская власть своими руками создала проблемы. Лишенный политического кругозора офицер не только не мог сам разобраться в сути происходивших в стране событий, но и донести эту информацию до подчиненных даже в необходимом для монархии ключе. Офицерство было лишено эффективного инструментария идеологической обработки солдатских масс, что не могло не сказаться в период революционных потрясений.

Таким образом, рецензируемая работа является одним из первых успешных шагов в изучении крайне важной темы участия кадровых офицеров российской императорской армии в политической жизни страны в предреволюционный период. Она ставит под сомнение распространенный тезис о сознательном дистанцировании российского офицерства от политики, показывает, как зарождались мифы о «заговоре военных». Исследователи найдут в ней большой

¹³ Фомин А.Ю. «Офицерство волнуется...». С. 196.

¹⁴ Фомин А.Ю. «Офицерство волнуется...». С. 198.

материал для размышлений по таким вопросам, как реакция офицерского корпуса на Февральскую революцию, причины добровольного вступления части офицеров в Красную армию и др. В заключение отметим, что в 2024 г. А.Ю. Фомин со своей монографией «Офицерство волнуется» стал победителем конкурса трудов молодых ученых-историков, организованного издательством «Наука» совместно с Российским историческим обществом.

Список литературы

Ганин А.В. Кадры Генерального штаба в период Гражданской войны в России 1917–1922 гг.: в 2 т. Москва: Кучково поле Музеон, 2023. Т. 1. 1000 с. <https://doi.org/10.31168/907589-29-2>

Гребенкин И.Н. Русский офицер в годы мировой войны и революции: 1914–1918 гг. Рязань: Рязанский государственный университет, 2010. 400 с.

Егоров А.Н. Военный министр Российской империи А.Ф. Редигер – между службой и политикой // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 3. С. 891–932. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-3-5>

Кожевин В.Л. Российское офицерство и Февральский революционный взрыв. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2011. 260 с.

Фомин А.Ю. «Офицерство волнуется...»: Российский офицерский корпус и публичная политика в 1905–1914 годах. Москва: Наука, 2024. 222 с.

References

Egorov, A.N. “Minister of War of the Russian Empire A.F. Roediger: Between Service and Politics.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 6, no. 3 (2022): 891–932. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-3-5>

Fomin, A.Yu. “Ofitserstvo volnuetsya...”: *Rossiiskii ofitserkii korpus i publichnaya politika v 1905–1914 godakh* [“The officers are worried...”: Russian officer corps and public policy in 1905–1914. Moscow: Nauka, 2024. (In Russian)

Ganin, A.V. *Kadry General'nogo shtaba v period Grazhdanskoi voiny v Rossii 1917–1922 gg.* [Cadre of the General staff during the Russian Civil War], 2 vols. Vol. 1. Moscow: Kuchkovo pole Muzeon, 2023. <https://doi.org/10.31168/907589-29-2> (In Russian)

Grebenkin, I.N. *Russkii ofitser v gody mirovoi voiny i revolyutsii: 1914–1918 gg.* [The Russian officer during the World War and the Revolution: 1914–1918]. Ryazan: Ryazanskii gosudarstvennyi universitet, 2010. (In Russian)

Kozhevnikov, V.L. *Rossiiskoe ofitserstvo i Fevral'skii revolyutsionnyi vzryv* [Russian officers and the February revolutionary explosion]. Omsk: Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011. (In Russian)

Информация об авторе

Андрей Николаевич Егоров – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и философии, заместитель главного редактора журнала «*Historia provinciae* – журнал региональной истории», <https://orcid.org/0000-0002-1196-3748>, anegorov65@mail.ru,

Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия).

Information about the author

Andrei N. Egorov – Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of History and Philosophy, Deputy Editor-in-Chief of the journal *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, <https://orcid.org/0000-0002-1196-3748>, anegorov65@mail.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Рецензия поступила в редакцию 18.11.2025; принята к публикации 18.12.2025.

The review was submitted 18.11.2025; accepted for publication 18.12.2025.